

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ И КОММУНИКАЦИЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНФОДЕМИИ И ОТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ К ДЕЗИНФОРМАЦИИ О COVID-19 В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ*

©2021 г. Е.А. Михеев*, Т.А. Нестик**

*Соискатель, лаборатория социальной и экономической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: mih-news@mail.ru

**Доктор психологических наук, профессор РАН, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, там же; e-mail: nestik@ipras.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.002

Поступила в редакцию 6 января 2021 г.

Аннотация. В статье рассматривается проблема психологических механизмов, влияющих на распространение «фейковых» новостей и дезинформирование в цифровой среде в период пандемии COVID-19. На основании результатов отечественных и зарубежных исследований анализируются манипулятивные технологии, связанные с использованием дезинформационных стратегий. Обращается внимание на эффекты рамки и гемофильности, методы дискредитации, создание конспирологических теорий, троллинг, поляризацию интернет-сообществ, подражание, а также повышение эмоциональности сообщений. Обсуждаются личностные характеристики пользователей, связанные со склонностью к распространению ложной информации в социальных сетях, в том числе фейковых данных конспирологической и политической направленности. Приводятся результаты эмпирического исследования (N=287), в котором выявлена связь отношения личности к дезинформации о COVID-19 в социальных сетях с просоциальными установками, самооффективностью и уровнем социального доверия. Показано, что уровень стресса и фаталистические установки в отношении исхода пандемии снижают способность пользователей социальных сетей распознавать ложные сообщения о COVID-19. Установлено, что игнорирование дезинформации в социальных сетях как социальной проблемы связано с низкими социальным доверием и выраженностью тревоги по поводу пандемии и ее последствий. Предпосылками готовности личности к действиям для защиты себя и общества от дезинформации являются доверие к другим социальным группам, а также интерес к новостям о пандемии и готовность оказывать помощь заболевшим. Признание необходимости государственных мер по защите общества от дезинформации, а также готовность к отказу от свободы общения в социальных сетях связаны не только с просоциальными установками, но и с конспирологической ориентацией личности и низким доверием к людям.

Ключевые слова: массовая цифровая дезинформация, инфодемия, COVID-19, групповая поляризация, конспирология, личностные черты, ценностные ориентации, социальное доверие.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ №18-18-00439.

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

В последнее время в мире отмечается рост числа глобальных угроз. В 2020 г. экспертами Всемирного экономического форума прогнозировались, в частности: геополитическая нестабильность, связанная с протестной активностью и вероятностью появления новых очагов вооруженных конфликтов; проблемы экономического развития; негативные последствия от изменения климата и утраты биоразнообразия; малоэффективное управление развитием технологий (The global..., 2020). Всемирной организацией здравоохранения одной из основных угроз человечеству в 2020 г. была признана пандемия, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19, а также проблема массовой цифровой дезинформации, «фейковых» новостей, получившая название «инфодемия» (Managing the COVID-19..., 2020).

Инфодемия – это переизбыток информации и преднамеренные попытки распространить ложную информацию. Ее последствия могут выражаться в нанесении вреда физическому и психическому здоровью людей, снижении приверженности соблюдению мер общественного здравоохранения, а также в отказе от тестирования и иммунизации. Распространению ложных сообщений способствовали негативные эмоциональные состояния, тревожность и страх, повышение уровня которых отмечалось в многих исследованиях (Ahorsu et al., 2020; Miller, 2020; Montemurro, 2020; Zandifar, Badrfam, 2020).

В период пандемии в целях дестабилизации политической и общественной ситуации в отдельных регионах мира также осуществлялось информационно-психологическое воздействие на государства и их коалиции, государственные и общественные организации, отдельных политических лидеров, представителей экспертного и научного сообщества (Bentzen, 2020). В целом, использование фактора эпидемии и других глобальных рисков для достижения политических и военных целей является характерной чертой последних десятилетий (подробнее см.: Нестик, Журавлев, 2018 и др.).

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

Особенно ярко эта тенденция проявляется в цифровой среде, которая стала сегодня основным полем информационного противоборства. По-видимому, в условиях становления новой социально-политической реальности, связанной с появлением новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), интенсивность вовлечения нелегитимных субъектов в механизм геополитического противоборства в онлайн-среде с использованием широкого спектра манипулятивных технологий будет с каждым годом только усиливаться (Виловатых, 2020). В информационное противоборство вовлекаются террористические и экстремистские организации, хакерские и хактивистские группы, сообщества журналистов-расследователей и гражданских активистов, СМИ и блогеры, неправительственные и коммерческие организации, а также отдельные лица (Журавлев и др., 2020; Смирнов, 2018).

В информационных войнах используется широкий спектр манипулятивных технологий (Bertolin, 2017), в том числе методы дискредитации, создания конспирологических теорий, троллинга, поляризации интернет-сообществ, подражания, а также повышения эмоциональности сообщений. Эти стратегии обусловлены рядом психологических механизмов и эффектов.

Так, прием поляризации опирается на эффект гемофильности, то есть склонности пользователей объединяться вокруг общих интересов. Во время пандемии COVID-19 использование приема поляризации отмечалось при создании и продвижении так называемых «групп ненависти», имеющих ксенофобскую и расистскую риторику. В них усиливались панические тревожные состояния и уровень агрессии, в том числе по отношению к азиатским странам. Согласно проведенным исследованиям, в нагнетании панических тревожных состояний были задействованы боты, численность которых от общего числа амплификаторов негативной информации составляла более 10%

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

(Ziems et al., 2020). Одновременно в этот период отмечался рост интереса пользователей к материалам и группам деструктивной направленности. Только на территории США в апреле 2020 г. на 13% возросло количество запросов пользователей интернета к страницам, связанным с ультраправыми и неонацистскими материалами (Беляев, 2020). Фактор коронавируса также был использован в пропагандистской деятельности террористическими организациями, которые призывали к противоправной деятельности на территории ряда стран Европы (Беляев, 2020).

Подверженность вере в конспирологические теории связана с низким уровнем доверия к науке и научному знанию (Jolley, Douglas, 2017), негативным отношением к медицинскому вмешательству, в том числе к вакцинам (Lewandowsky et al., 2013) и общественным нормам (Conroy et al., 2009), отсутствием антиконспирологических аргументов в медийном пространстве до появления очередной теории заговора (Mocanu et al., 2014; Van der Linden, 2015), с высоким уровнем религиозности и правой политической ориентацией (Freeman et al., 2020). Конспирология характеризуется неоднозначностью представления о событии (все на самом деле не так, как кажется); верой в покровительство могущественных людей; принятием теории заговора только меньшинством; отсутствием весомых доказательств (Freeman, Bentall, 2017).

Содержание информационных «вбросов» конспирологической направленности и мифов о COVID-19 чрезвычайно разнообразно: в период пандемии 2020 г. интернет-пользователи могли прочитать, что коронавирус изобрели в военных лабораториях для уничтожения населения; власти скрывают информацию о масштабах заражения; из-за большого количества инфицированных погибших сжигают; вирус придуман для того, чтобы отвлечь внимание от реальных проблем; алкоголь, чеснок и травяные сборы убивают коронавирус; бритье бород и походы в сауну помогают в борьбе с вирусом; из-

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

за вируса города закроют на карантин и введут специальные войска ООН, авиация будет распылять дуст; вакцину от вируса испытают на заключенных; из-за вируса ожидается нехватка продуктов питания и средств личной гигиены; вирус попал на Землю из космоса, чтобы разрушить планету. Подробный анализ таких конспирологических нарративов можно найти в отчете российских культурных антропологов, участников группы изучения городского фольклора (Архипова и др., 2020).

Использование провокационного эмоционального контента связано с эффектом рамки – когнитивным искажением, при котором форма подачи информации влияет на ее восприятие человеком. Установлено, что когнитивной оценке конкретного события предшествует эмоциональная реакция на новостной фрейм (Gross, 2008). Эмоции при этом выступают своеобразным редактором восприятия событий человеком и оказывают влияние на его поведение (Lazarus, 1991; Lecheler et al., 2013; Marcus et al., 2000). В России примером использования эмоционального контента в период пандемии стал информационный «вброс» о массовом заражении коронавирусом москвичей, зафиксированный специалистами Group-IB в марте 2020 г. Дезинформирование осуществлялось через боты в социальной сети «ВКонтакте», в мессенджерах, в группах при детских садах и школах на форумах для мам. Основной целевой аудиторией стали женщины. Общий объем фейковой информации составил более 9,5 тыс. голосовых сообщений (Седаков, 2020).

Использование фейковых аккаунтов от имени известных людей и организаций опирается на сформированный ранее в массовом сознании положительный образ личности, за которую выдают себя злоумышленники, доверие к этому образу, веру в то, что он именно тот, за кого себя выдает и, как следствие, – доверие к содержанию исходящей от него информации (Goga et al., 2015; Jung, 2011; Reznik, 2013).

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

Наконец, троллинг очень часто связан с дефамацией и делегитимацией оппонентов (Rinnawi, 2007; Lischka, 2017), а также с целенаправленным провоцированием их травли в сети (Griffiths, 2014; McCosker, 2014).

Отечественные и зарубежные исследования показывают, что основными каналами распространения дезинформации и фейковых новостей о COVID-19 в социальных сетях являются группы пользователей, объединенных общим интересом к политической, научной и альтернативной (в том числе конспирологической) информации. В ходе их изучения удалось установить ряд личностных характеристик, связанных с некоторыми составляющими психологического отношения личности к дезинформации, в том числе предповеденческим компонентом. Была исследована связь готовности пользователей к распространению различных видов дезинформации о COVID-19 с консервативными и либеральными политическими ориентациями, а также ориентацией на социальное доминирование (Lobato et al., 2020).

Установлено, что менее склонны распространять конспирологическую дезинформацию пользователи либеральных политических взглядов, слабо ориентированные на социальное доминирование. Напротив, более склонны распространять конспирологическую дезинформацию пользователи-консерваторы с высоким уровнем поддержки социального доминирования (Lobato et al., 2020).

В целом, более ранние исследования в этой области показали, что политической дезинформацией в социальных сетях чаще делятся пожилые консерваторы, чем молодежь, придерживающаяся либеральных и умеренных взглядов (Guess et al., 2019), а вера в конспирологические идеи напрямую связана с неприятием официального научного знания и одобрением лженауки (Lewandowsky et al., 2013; Lobato et al., 2014; Van der Linden, 2015; Lobato, Zimmerman, 2019; Hartman et al., 2017).

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

Деструктивные информационные процессы, связанные с COVID-19, усиливаются множеством психологических эффектов. Распространению и продвижению дезинформации и фейковых новостей способствуют низкий уровень социального доверия, поляризованность общества, рост распространенности панических и тревожных эмоциональных состояний, которые также способствуют снижению уровня критического мышления (Ениколопов и др., 2020).

Несмотря на растущее число проводимых исследований, социально-психологические предпосылки *отношения личности к дезинформации* о COVID-19 остаются все еще недостаточно изученными.

МЕТОДИКА

В марте-апреле 2020 г. было проведено исследование, целью которого было установление связи отношения личности к дезинформации с социально-психологическими характеристиками, а также успешности распознавания ложных сообщений с уровнем доверия. Опрошены были 195 мужчин и 92 женщины в возрасте от 17 до 60 лет (N=287)¹.

Методический аппарат был представлен специальным онлайн-тренажером «Фейковые новости», авторской анкетой «Отношение личности к дезинформации в средствах массовой коммуникации», опросником «Отношение личности к эпидемиологической угрозе» Т.А. Нестика (Нестик и др., 2020), кратким «Портретным опросником ценностных ориентаций» Ш. Шварца (Ten-Item Values Inventory, TIVI) (Sandy et al., 2016), кратким 5-факторным опросником личностных черт (TIPI) (Gosling et al., 2003 ; Сергеева и др., 2016),

¹ Авторы выражают благодарность за помощь в сборе данных студентке факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Анне Зазянц.

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

опросником генерализованного социального доверия (Срепаз et al., 2014), а также специально разработанным блоком вопросов о стратегиях поиска и передачи информации, связанной с пандемией. Для измерения уровня стресса, переживаемого в период пандемии, использовалась шкала воспринимаемого стресса PSS-10 (Абабков и др., 2016).

Онлайн-тренажер «Фейковые новости»

Онлайн-тренажер «Фейковые новости» был разработан по принципу маркетингового КВИЗа (mqz.me), который в игровой форме способствует вовлечению большого числа респондентов. Участникам КВИЗа было предложено пройти опрос и проверить свои способности к распознаванию фейковых новостей, связанных с COVID-19. По результатам прохождения КВИЗа пользователям в автоматическом режиме демонстрировались их личные результаты. Структура онлайн-тренажера включала блок, содержащий различные типы дезинформационных сообщений, и блок вопросов на угадывание стратегий дезинформирования, дискредитации, конспирологии, троллинга, поляризации, подражания, эмоциональности в фейковых новостных сообщениях с возможностью оценки степени их достоверности.

Авторская анкета «Отношение личности к дезинформации в СМК»

Для измерения отношения личности к дезинформации использовалась авторская анкета Е.А. Михеева «Отношение личности к дезинформации в средствах массовой коммуникации». Анкета включает вопросы об опыте столкновения с дезинформацией в социальных сетях, вопросы о реакции на дезинформирующие сообщения, оценку допустимости использования дезинформации различными субъектами пространства интернет (10 утверждений) и в различных сферах жизни (10 утверждений), нескольких блоков

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

вопросов, измеряющих когнитивные, ценностно-смысловые, эмоционально-оценочные и предповеденческие компоненты отношения личности к дезинформации (16 утверждений), а также шкалу из 6 утверждений оценки допустимости различных способов противодействия дезинформации в социальных сетях.

Отдельный блок вопросов о стратегиях поиска и передачи связанной с пандемией информации

Этот блок содержит вопросы о влиянии коронавируса на жизнь респондента, вопросы об эмоциональном отношении к сообщениям, содержащим информацию о распространении пандемии, вопросы о проявлениях тревожности и стресса в ситуации пандемии.

Для обработки результатов эмпирического исследования, содержащего большое количество переменных, был применен факторный и регрессионный анализ с использованием программного пакета «IBM SPSS 22.0».

РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве зависимых переменных были использованы субшкалы опросника «Отношение личности к дезинформации в СМК» (Михеев, 2019). В текущем исследовании вместо 9 факторов были выделены 5, описывающих на данной выборке **большой** процент дисперсии: 1) признание необходимости государственных мер, направленных на защиту общества от дезинформации (альфа Кронбаха=0,767); 2) готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации (альфа Кронбаха=0,666); 3) игнорирование проблемы дезинформации как естественного общественного явления (альфа Кронбаха=0,615); 4) негативное отношение к дезинформации и признание ее недопустимой в любых формах (альфа Кронбаха=0,710); 5) отказ от свободы

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

общения в социальных сетях (альфа Кронбаха=0,627). В качестве еще одной зависимой переменной была выбрана склонность интерпретировать ложные сообщения в социальной сети как правдивые (альфа Кронбаха=0,591), определяемая на основе результатов прохождения респондентами онлайн-тренажера «Фейковые новости».

В качестве независимых переменных рассматривались личностные характеристики респондентов, а также их отношение к пандемии.

1) Результаты регрессионного анализа:

Регрессионный анализ показал ($R=0,501$; $R^2=0,251$; $F=12,524$ при $p \leq 0,001$), что на признание необходимости государственных мер, направленных на защиту общества от дезинформации, влияют социальный оптимизм ($\beta=0,110$), социальная ответственность ($\beta=0,200$), готовность оказывать помощь заболевшим ($\beta=0,167$), поддержка жестких мер сдерживания ($\beta=0,254$), конспирологическая ориентация (вера в искусственное происхождение эпидемии) ($\beta=0,224$) и эмоциональная стабильность ($\beta=0,112$).

Таблица 1. Предикторы признания необходимости государственных мер, направленных на защиту общества от дезинформации

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Константа	0,962	0,352		2,731	0,007
Социальный оптимизм	0,094	0,056	0,110	1,701	0,09
Социальная ответственность	0,18	0,055	0,200	3,274	0,001
Готовность оказывать помощь заболевшим	0,144	0,052	0,167	2,792	0,006
Поддержка жестких мер сдерживания	0,188	0,047	0,254	4,033	0
Конспирологическая ориентация, т.е. склонность верить в искусственное происхождение пандемии COVID-19	0,217	0,058	0,224	3,723	0
Эмоциональная стабильность	0,05	0,027	0,112	1,882	0,061

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19 в социальных сетях

Регрессионный анализ показал ($R=0,438$; $R^2=0,192$; $F=10,673$ при $p \leq 0,001$), что на готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации влияют интерес к новостям о пандемии ($\beta=0,138$), готовность оказывать помощь заболевшим ($\beta=0,227$), аутгрупповое доверие ($\beta=0,131$), открытость к новому опыту ($\beta=0,202$). Также этот показатель имеет обратную связь с доброжелательностью ($\beta=-0,139$).

Таблица 2. Готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Константа	1,406	0,319		4,41	0
Интерес к новостям о пандемии	0,102	0,045	0,138	2,269	0,024
Готовность оказывать помощь заболевшим	0,195	0,054	0,227	3,631	0
Аутгрупповое доверие	0,152	0,071	0,131	2,131	0,034
Доброжелательность	-0,065	0,028	-0,139	-2,312	0,022
Открытость к новому опыту	0,098	0,03	0,202	3,32	0,001

Регрессионный анализ показал ($R=0,487$; $R^2=0,237$; $F=7,635$ при $p \leq 0,001$), что на игнорирование проблемы дезинформации как естественного общественного явления влияют универсализм ($\beta=0,113$), социальный оптимизм ($\beta=0,232$) и негативные дескриптивные формы (неверие в готовность окружающих соблюдать карантин) ($\beta=0,142$). Этот показатель имеет обратную связь с доброжелательностью ($\beta=-0,090$), позитивным отношением к вакцинации ($\beta=-0,177$), социальным дистанцированием ($\beta=-0,243$), готовностью оказывать помощь заболевшим ($\beta=-0,117$), ингрупповым доверием ($\beta=-0,178$) и открытостью к новому опыту ($\beta=-0,166$).

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19 в социальных сетях

Таблица 3. Игнорирование проблемы дезинформации как естественного общественного явления

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Константа	3,505	0,402		8,719	0
Доброжелательность	-0,09	0,036	-0,166	-2,522	0,012
Универсализм	0,048	0,029	0,113	1,688	0,093
Социальный оптимизм	0,176	0,05	0,232	3,503	0,001
Позитивное отношение к вакцинации	-0,116	0,041	-0,177	-2,862	0,005
Социальное дистанцирование	-0,156	0,039	-0,243	-4,022	0
Неверие в готовность окружающих соблюдать карантин	0,105	0,049	0,142	2,168	0,031
Готовность оказывать помощь заболевшим	-0,09	0,049	-0,117	-1,829	0,069
Индивидуальное доверие	-0,176	0,066	-0,178	-2,656	0,008
Открытость к новому опыту	-0,072	0,026	-0,166	-2,738	0,007

Регрессионный анализ показал ($R=0,415$; $R^2=0,172$; $F=7,752$ при $p \leq 0,001$), что на негативное отношение к дезинформации и признание ее недопустимой в любых формах влияют позитивное отношение к вакцинации ($\beta=0,263$), социальное дистанцирование ($\beta=0,188$), индивидуальное доверие ($\beta=0,217$). Также этот показатель имеет обратную связь с социальным оптимизмом ($\beta=-0,246$), доверием к социальным институтам ($\beta=-0,141$) и характеризуется в несколько большей степени мужчин, нежели женщин.

Таблица 4. Негативное отношение к дезинформации и признание ее недопустимой в любых формах

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Константа	3,367	0,333		10,12	0
Социальный оптимизм	-0,193	0,061	-0,246	-3,16	0,002

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19 в социальных сетях

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Позитивное отношение к вакцинации	0,179	0,047	0,263	3,817	0
Социальное дистанцирование	0,125	0,042	0,188	2,96	0,003
Ингрупповое доверие	0,222	0,066	0,217	3,353	0,001
Доверие к социальным институтам	-0,118	0,069	-0,141	-1,694	0,092
Ваш пол	-0,197	0,095	-0,131	-2,069	0,04

Регрессионный анализ показал ($R=0,416$; $R^2=0,173$; $F=9,434$ при $p \leq 0,001$), что на готовность к отказу от свободы общения в социальных сетях влияют социальный оптимизм ($\beta=0,249$), поддержка жестких мер сдерживания ($\beta=0,197$) и конспирологическая ориентация (вера в искусственное происхождение эпидемии) ($\beta=0,183$). Также этот показатель имеет обратную связь с самооффективностью (верой в способность оказать влияние на ход эпидемии и ее последствия) ($\beta=-0,210$) и открытостью к новому опыту ($\beta=-0,138$).

Таблица 5. Готовность к отказу от свободы общения в социальных сетях

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Константа	1,291	0,406		3,181	0,002
Социальный оптимизм	0,232	0,062	0,249	3,743	0
Поддержка жестких мер сдерживания	0,159	0,054	0,197	2,955	0,003
Конспирологическая ориентация	0,194	0,07	0,183	2,783	0,006
Самооффективность (вера в способность оказать влияние на ход эпидемии и ее последствия)	-0,185	0,061	-0,210	-3,021	0,003
Открытость к новому опыту	-0,074	0,034	-0,138	-2,192	0,029

Регрессионный анализ показал ($R=0,346$; $R^2=0,120$; $F=5,046$ при $p \leq 0,001$), что на склонность интерпретировать ложные сообщения в социальной сети как правдивые влияют уровень стресса ($\beta=0,123$), низкая ориентация на ценность

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

самостоятельности ($\beta=-0,111$), открытость к новому опыту ($\beta=0,108$), готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации ($\beta=0,131$) и фатализм ($\beta=0,161$). Также этот показатель имеет обратную связь с уровнем образования ($\beta=-0,132$) и прямую связь с возрастом респондентов ($\beta=0,140$).

Таблица 6. Склонность интерпретировать ложные сообщения в социальной сети как правдивые

Предикторы	B	S.E.	Beta	t	p
Константа	2,118	0,395		5,366	0
Уровень стресса (PSS-10)	0,012	0,006	0,123	2,027	0,044
Самостоятельность	-0,049	0,026	-0,111	-1,865	0,063
Открытость к новому опыту	0,068	0,038	0,108	1,785	0,075
Готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации	0,126	0,057	0,131	2,223	0,027
Фатализм в отношении исхода пандемии	0,114	0,043	0,161	2,631	0,009
Ваш уровень образования	-0,146	0,068	-0,132	-2,165	0,031
Ваш возраст	0,134	0,06	0,140	2,227	0,027

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты регрессионного анализа показывают то, что респонденты, признающие необходимость государственных мер по защите общества от дезинформации, характеризуются рядом просоциальных установок: выраженностью социального оптимизма и социальной ответственности, готовностью оказывать помощь заболевшим. Вместе с тем на выраженность подобного отношения к дезинформации влияет эмоциональная стабильность, поддержка жестких мер сдерживания и конспирологическая ориентация. Примечательно, что выявленный ряд характеристик имеет определенное сходство с признаками авторитарной личности в теории Т. Адорно – поддержкой силовых мер, суеверностью и проективностью как возможными детерминантами

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

конспирологической ориентации. Можно предположить, что поддержка государственных мер сама по себе не делает личность менее уязвимой к воздействию дезинформации.

Пользователи социальных сетей, демонстрирующие готовность к действиям для защиты себя и общества от дезинформации, характеризуются выраженным интересом к новостям о пандемии и готовностью оказывать помощь заболевшим, аутигрупповым доверием и открытостью новому опыту. Можно предположить, что сочетание просоциальных установок с самооффективностью, верой в собственные силы снижает подверженность личности к воздействию дезинформации. Это предположение хорошо согласуется с результатами предшествующих исследований, показавших, что вера в конспирологические теории тесно связана с переживанием беспомощности и тревоги перед трудноконтролируемой угрозой (Нестик и др., 2020).

Интересно, что игнорирование проблемы дезинформации и рассмотрение ее как естественного общественного явления связано с противоречивым синдромом личностных характеристик. Среди них – универсализм и социальный оптимизм, соседствующие, тем не менее, с неверием в готовность окружающих соблюдать карантин и низким уровнем доброжелательности, негативным отношением к вакцинации, невысокой степенью выраженности ориентации на социальное дистанцирование, неготовностью оказывать помощь заболевшим, низкими уровнями ингруппового доверия и открытости новому опыту. В целом, указанные характеристики говорят о сочетании невысокого уровня тревоги по поводу пандемии, непризнания реальности угрозы и низкого уровня генерализованного доверия. По-видимому, игнорирование дезинформации более вероятно в ситуации, когда она не воспринимается как релевантная для преодоления угрозы и планирования будущего. Иными словами, чем меньше пользователи социальных сетей обеспокоены последствиями пандемии и чем

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

слабее их просоциальные установки, тем меньше значения они придают связанным с ней конспирологическим теориям как социальному явлению.

Наоборот, негативное отношение к дезинформации и признание ее недопустимой в любых формах свойственно людям с невысоким уровнем социального оптимизма, выраженным социальным дистанцированием, позитивным отношением к вакцинации и интрагрупповым доверием, наряду с низким уровнем доверия социальным институтам. Такое отношение к дезинформации характерно для мужчин в несколько большей степени, чем для женщин. В целом, выявленные нами предикторы указывают на признание реальности угрозы со стороны пандемии и стремление защитить своих близких в условиях отсутствия поддержки со стороны государства. Можно предположить, что тревога по поводу последствий пандемии и ее влияния на близких снижает терпимость к дезинформации в социальных сетях, побуждает рассматривать ее как фактор, усугубляющий ситуацию.

Готовность пользователей к отказу от свободы общения в социальных сетях напрямую связана с социальным оптимизмом, поддержкой жестких мер сдерживания и конспирологической ориентацией, при этом для людей с таким типом отношения к дезинформации не характерны высокие показатели самооффективности и открытости новому опыту. По-видимому, слабая вера личности в свою способность защитить себя и близких от пандемии влияет на падение интереса к информации, распространяемой в социальных сетях, так как подобные сообщения не обладают инструментальной ценностью, то есть ничем не могут помочь. Кроме того, можно предположить, что вера в конспирологические теории повышает склонность рассматривать социальные сети как своего рода полигон борьбы различных сил, источник обмана.

Как и ожидалось, готовность интерпретировать ложные сообщения в социальной сети как правдивые прямо связана с открытостью к новому опыту и

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

обратно связана с уровнем образования. Эти данные согласуются с другими исследованиями, которые посвящены психологическим предпосылкам конспирологических убеждений (Goreis, Voracek, 2019; Нестик и др., 2020). Также обнаружено, что способность респондентов распознать ложь имеет отрицательную связь с ориентацией на самостоятельность и положительную связь с уровнем стресса и фатализмом в отношении исхода пандемии. Это может быть связано с тем, что эмоциональные переживания затрудняют оценку информации (Šrol et al., 2020). Кроме того, выявленные нами предикторы указывают на то, что низкая самостоятельность и переживание уязвимости перед угрозой, невозможность повлиять на развитие событий, провоцируют защитные реакции и, тем самым, делают личность более подверженной вере в конспирологические теории (Макушева, Нестик, 2020). Интересно, что интерпретация ложных сообщений как истинных прямо связана с готовностью личности к действиям для защиты себя и общества от дезинформации. Иными словами, сама по себе установка на бдительность в отношении дезинформации никак не защищает от нее.

ВЫВОДЫ

Инфодемия, как и само заболевание COVID-19, признаны международным экспертным сообществом серьезными глобальными рисками, способными повлечь негативные изменения в планетарном масштабе. Инфодемиию в своих целях используют различные субъекты информационно-психологического воздействия, в том числе террористические, экстремистские и националистические организации.

В ходе проведенного нами исследования инфодемии COVID-19 были выявлены социально-психологические предпосылки отношения личности к дезинформации в социальных сетях.

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

Показано, что признание необходимости государственных мер по защите общества от дезинформации, а также готовность к отказу от свободы общения в социальных сетях связаны не только с просоциальными установками, но и с конспирологической ориентацией личности, низким доверием к людям.

Установлено, что игнорирование дезинформации в социальных сетях как социальной проблемы связано с низкими уровнями социального доверия и тревожности по поводу пандемии и ее последствий. Напротив, негативное отношение к дезинформации и признание ее недопустимой в любых формах связано с признанием реальности угрозы со стороны пандемии и стремлением защитить себя и своих близких в условиях отсутствия реальной поддержки со стороны государства.

Предпосылками готовности личности к действиям для защиты себя и общества от дезинформации являются доверие к другим социальным группам, а также интерес к новостям о пандемии и готовность оказывать помощь заболевшим. Выдвинуто предположение о том, что устойчивость к дезинформации связана с просоциальными установками и уверенностью личности в своей способности повлиять на ситуацию.

Показано, что высокий уровень стресса и фаталистические установки в отношении исхода пандемии снижают способность пользователей социальных сетей распознавать ложные сообщения о COVID-19.

В целом, проведенное исследование указывает на необходимость уточнения роли, которую играют различные типы доверия (внутригрупповое, генерализованное, институциональное) в формировании устойчивости личности к дезинформации и конспирологическим теориям в условиях информационных войн.

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абабков В.А., Барышникова К., Воронцова-Венгер О.В., Горбунов И.А., Капранова С.В., Пологаева Е.А., Стуклов К.А.* Валидизация русскоязычной версии опросника «Шкала воспринимаемого стресса-10» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. 2016. № 2. С. 6-15.
- Архипова А.С., Радченко Д.А., Козлова И.В., Пейгин Б.С., Гаврилова МВ., Петров Н.В.* Пути российской инфодемии: от WhatsApp до Следственного комитета // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 231-265. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1778.
- Беляев Д.* Терроризм в эпоху пандемии. Как коронавирус повлиял на безопасность в мире? / ТАСС. 13.07.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8926009> (дата обращения: 16.10. 2020).
- Виловатых А.В.* Фактор цифровых технологий в развитии протестных движений // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2. С. 174-185.
- Ениколопов С.Н., Казьмина О.Ю., Воронцова О.Ю., Медведева Т.И., Бойко О.М.* Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19 // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 2. С. 108-126.
- Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Ковалева Ю.В., Смирнов А.А.* Психологические факторы развития геополитических отношений: субъекты, механизмы, тенденции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.
- Макушева М.О., Нестик Т.А.* Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427-447. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1770.
- Михеев Е.А.* Отношение личности к дезинформации в социальных сетях как социально-психологический феномен // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2019. № 2. С. 68-79.
- Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А.* Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 87-104. DOI: 10.17759/sps.2020110407.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Отношение к глобальным рискам: социально-психологический анализ // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 127-138.
- Седаков И.* Group-IB начала расследование о вбросе фейковых новостей о масштабном заражении москвичей коронавирусом / Group-IB. 02.03. 2020. URL: <https://www.group-ib.ru/media/fake-news-coronavirus/> (дата обращения: 15.04.2020).

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

- Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф.* Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тестретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. №. 3. С. 138-154. DOI: 10.17759/exppsy.2016090311.
- Смирнов А.А.* Негосударственные акторы в современных информационных войнах // Международная жизнь. 2018. № 5 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2020> (дата обращения: 14.10.2020).
- Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., Saffari M., Griffiths M.D., Pakpour A.H.* The fear of covid-19 scale: Development and initial validation // International journal of mental health and addiction. 27.03.2020. DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8.
- Bentzen N.* COVID-19 foreign influence campaigns / BRIEFING European Parliamentary Research Service. 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI\(2020\)649367_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI(2020)649367_EN.pdf) (дата обращения: 21.12.2020).
- Bertolin G.* Digital hydra: security implications of false information online / NATO Strategic Communications Centre of Excellence. Riga. November. 2017. URL: <https://www.stratcomcoe.org/digital-hydra-security-implications-false-information-online> (дата обращения: 13.01.2021).
- Conroy K., Rosenthal S.L., Zimet G.D., Jin Y., Bernstein D.I., Glynn S., Kahn J.A.* Human papillomavirus vaccine uptake, predictors of vaccination, and self-reported barriers to vaccination // Journal of Women's Health. 2009. № 18. P. 1679-1686. DOI: 10.1089/jwh.2008.1329.
- COVID-19: Searches for white supremacist content are increasing / The impact of social distancing on engagement with violent extremist content online un the united states. URL: <http://moonshotcve.com/social-distancing-white-supremacy/> (дата обращения: 15 октября 2020).
- Crepaz M., Polk J, Bakker R., Singh S.* Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness // Social science quarterly. 2014. V. 95. N. 4. P. 938-959. DOI: 10.1111/ssqu.12082
- Freeman D., Waite F., Rosebrock L., Petit A., Causier C., East A., Jenner L., Teale A., Carr L., Mulhall S., Bold E., Lambe S.* Coronavirus conspiracy beliefs, mistrust, and compliance with government guidelines in England // Psychological Medicine. 21.05.2020. DOI: 10.1017/S0033291720001890.
- Freeman D., Bentall R.* The concomitants of conspiracy concerns // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 2017. № 52. P. 595-604.
- Goreis A., Voracek M.* A Systematic Review and Meta-Analysis of Psychological Research on Conspiracy Beliefs: Field Characteristics, Measurement Instruments, and

Е.А. Михеев, Т.А. Нестук

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

- Associations With Personality Traits // *Frontiers in Psychology*. 2019. V. 10. P. 1-13. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00205.
- Gosling S., Rentfrow P., Swann W.* A very brief of the Big-Five personality domains// *Journal of research in personality*. 2003. V. 37. P. 504-528. URL: <https://ru.scribd.com/document/490411005/Gosling-et-al-2003-A-very-brief-measure-of-the-Big-Five-perXCELLENT> (дата обращения: 12.02.2021).
- Gross K.* Framing persuasive appeals: Episodic and thematic framing, emotional response, and policy opinion // *Political Psychology*. 2009. V. 29.P. 169-192.
- Goga O., Venkatadri G., Gummadi K.P.* The Doppelgänger Bot Attack: Exploring Identity Impersonation in Online Social Networks // *Proceedings of the Internet Measurement Conference*. New York: ACM, 2015. P. 141-153.
- Griffiths M.D.* Adolescent trolling in online environments: a brief overview // *Education and Health*. 2014. V. 32. № 3. P. 85-87.
- Hartman R.O., Dieckmann N.F., Sprenger A.M., Stastny B.J., DeMarree K.G.* Modeling attitudes toward science: development and validation of the credibility of science scale. *Basic Appl. // Social Psychology*. 2017. V. 39. P. 358-371. DOI:10.1080/01973533.2017.1372284.
- Jung A.M.* Twittering away the right of publicity: personality rights and celebrity impersonation on social networking websites // *Chicago-Kent Law Review* 2011. V. 86. № 1. P.381-387.
- Jolley D., Douglas K.M.* Prevention is better than cure: addressing antivaccine conspiracy theories // *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. V. 47. P. 459-469. DOI: 10.1111/jasp.12453.
- Lazarus R.S.* Emotion and adaptation. New York: Oxford University Press, 1991.
- Lecheler S., Schuck A., Claes H.* Dealing with feelings: Positive and negative discrete emotions as mediators of news framing effects// *Communications*. 2013. V. 38. №2. P. 189-209. DOI: 10.1515/commun-2013-0011.
- Lewandowsky S., Gignac G.E., Oberauer K.* The role of conspiracist ideation and worldviews in predicting rejection of science // *PLOS ONE*. 2013. V. 8. № 10. P. 1-11. DOI: 10.1371/journal.pone.0075637.
- Lischka J.A.* A badge of honor? How The New York Times discredits President Trump's fake news accusations // *Journalism Studies*. 2017. V. 20. № 2. P. 287-304. DOI: 10.1080/1461670X.2017.1375385.
- Lobato E.J.C., Mendoza J., Sims V.K., Chin M.G.* Examining the relationship between conspiracy theories, paranormal beliefs, and pseudoscience acceptance// *Applied Cognitive Psychology*. 2014. V. 28. P. 617-625. DOI: 10.1002/acp.3042.
- Lobato E.J.C., Powell M, Padilla L.M.K., Holbrook C.* Factors Predicting Willingness to Share COVID-19 Misinformation // *Frontiers Psychology*. 2020. V.11. № 566108. P.

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

1-8. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.566108/full>
(дата обращения: 13.01.2021). DOI: 10.3389/fpsyg.2020.566108.

Lobato E.J.C., Zimmerman C. Examining how people reason about controversial scientific topics // *Thinking and Reasoning*. 2019. V. 25. P. 231-255. DOI: 10.1080/13546783.2018.1521870.

Managing the COVID-19 infodemic: Promoting healthy behaviours and mitigating the harm from misinformation and disinformation / Joint statement by WHO, UN, UNICEF, UNDP, UNESCO, UNAIDS, ITU, UN Global Pulse, and IFRC. 23.10.2020. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (дата обращения: 13.01.2021).

Marcus G.E., Neuman W.R., MacKuen M. Affective intelligence and political judgment. Chicago: University of Chicago Press, 2000.

McCosker A. Trolling as provocation: YouTube's agonistic publics // *Convergence*. 2014. V. 20. № 2. P. 201-217. DOI: 10.1177/1354856513501413.

Miller G. Social distancing prevents infections, but it can have unintended consequences // *Science*. 16.03.2020. URL.: <https://www.sciencemag.org/news/2020/03/we-are-social-species-how-will-social-distancing-affect-usa> (дата обращения: 17.01.2021).

Mocanu D., Rossi L., Zhang Q., Karsai M., Quattrociocchi W. Collective attention in the age of (mis)information // *Computers in Human Behavior*. 2015. V. 51. P. 1198-1204. DOI: 10.1016/j.chb.2015.01.024.

Montemurro N. The emotional impact of covid-19: from medical staff to common people// *Brain, behavior, and Immunity*. 2020. V. 87. P. 23-24. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.03.032.

Reznik M. Identity theft on social networking sites: developing issues of internet impersonation // *Touro Law Review*. 2013. V. 29. № 2. P. 455-484.

Rinnawi K. De-legitimization of media mechanisms: israeli press coverage of the Al Aqsa Intifada // *International Communication Gazette*. 2017. V. 69. № 2. P. 149-178. DOI: 10.1177/1748048507074927.

Sandy C.J., Gosling S.D., Schwartz S.H., Koelkebeck T. The development and validation of brief and ultra-brief measures of values // *Journal of Personality Assessment*. V. 99. P. 545-555. DOI: 10.1080/00223891.2016.1231115.

Šrol J., Mikušková E.B., Cavojova V. When we are worried, what are we thinking? Anxiety, lack of control, and conspiracy beliefs amidst the COVID-19 pandemic// *Applied Cognitive Psychology* 01.02.2021. V. 35. P. 1-317. URL: <https://doi.org/10.1002/acp.3798> (дата обращения: 03.02.2021).

Е.А. Мухеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

- The global risks report 2020 / World economic forum. 15.01.2020. P. 1-102. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 30.01.2021).
- Van der Linden S.* The conspiracy-effect: exposure to conspiracy theories (about global warming) decreases pro-social behavior and science acceptance // *Personality and Individual Differences*. 2015. V. 87. P. 171-173. DOI: 10.1016/j.paid.2015.07.045.
- Zandifar A., Badrfam R.* Iranian mental health during the covid-19 epidemic // *Asian journal of psychiatry*. 2020. V. 51:101990. P. 1876-2018. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.101990.
- Ziems C., He B., Soni S., Kumar S.* Racism is a Virus: Anti-Asian Hate and Counterhate in Social Media during the COVID-19 Crisis // *CLAWS* 25.05.2020. URL: <http://claws.cc.gatech.edu/covid> (дата обращения: 09.02.2021).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Ababkov V.A., Baryshnikova K., Voroncova-Venger O.V., Gorbunov I.A., Kapranova S.V., Pologaeva E.A., Stuklov K.A.* Validizaciya russkoyazychnoj versii oprosnika «SHkala vosprinimaemogo stressa-10» // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psihologiya*. 2016. № 2. S. 6-15.
- Arhipova A.S., Radchenko D.A., Kozlova I.V., Pejgin B.S., Gavrilova MV., Petrov N.V.* Puti rossijskoj infodemii: ot WhatsApp do Sledstvennogo komiteta // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2020. № 6. S. 231-265. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1778.
- Belyaev D.* Terrorizm v epohu pandemii. Kak koronavirus povliyal na bezopasnost' v mire? / TASS. 13.07.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8926009> (data obrashcheniya: 16.10. 2020).
- Vilovatyh A.V.* Faktor cifrovyyh tekhnologij v razvitii protestnyh dvizhenij // *Problemy nacional'noj strategii*. 2020. № 2. S. 174-185.
- Enikolopov S.N., Kaz'mina O.Yu., Voroncova O.Yu., Medvedeva T.I., Bojko O.M.* Dinamika psihologicheskikh reakcij na nachal'nom etape pandemii COVID-19 // *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*. 2020. T. 12. № 2. S. 108-126.
- Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Kitova D.A., Kovaleva Yu.V., Smirnov A.A.* Psihologicheskie faktory razvitiya geopoliticheskikh otnoshenij: sub"ekty, mekhanizmy, tendencii. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020.
- Makusheva M.O., Nestik T.A.* Social'no-psihologicheskie predposylki i efekty doveriya social'nym institutam v usloviyah pandemii // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2020. № 6. S. 427-447. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1770.

Е.А. Мухеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

- Miheev E.A.* Otnoshenie lichnosti k dezinformacii v social'nyh setyah kak social'no-psihologicheskij fenomen // *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah.* 2019. № 2. S. 68-79.
- Nestik T.A., Dejneka O.S., Maksimenko A.A.* Social'no-psihologicheskie predposylki very v konspirologicheskie teorii proiskhozhdeniya COVID-19 i вовлеченност' v setevye kommunikacii // *Social'naya psihologiya i obshchestvo.* 2020. Т. 11. № 4. S. 87-104. DOI: 10.17759/sps.2020110407.
- Nestik T.A., Zhuravlev A.L.* Otnoshenie k global'nym riskam: social'no-psihologicheskij analiz // *Psihologicheskij zhurnal.* 2018. Т. 39. № 1. S. 127-138.
- Sedakov I.* Group-IB nachala rassledovanie o vbrose fejkovyh novostej o masshtabnom zarazhenii moskvichej koronavirusom / *Group-IB.* 02.03. 2020. URL: <https://www.group-ib.ru/media/fake-news-coronavirus/> (data obrashcheniya: 15.04.2020).
- Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Dzhumagulova A.F.* Perevod i adaptaciya kratkogo pyatifaktornogo oprosnika lichnosti (TIPI-RU): ocenka konvergentnoj validnosti, vnutrennej soglasovannosti i testretestovoj nadezhnosti // *Ekspirimental'naya psihologiya.* 2016. Т. 9. №. 3. S. 138-154. DOI: 10.17759/exppsy.2016090311.
- Smirnov A.A.* Negosudarstvennye aktory v sovremennyh informacionnyh vojnah // *Mezhdunarodnaya zhizn'.* 2018. № 5 // URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2020> (data obrashcheniya: 14.10.2020).
- Ahorsu D.K., Lin C.Y., Imani V., Saffari M., Griffiths M.D., Pakpour A.H.* The fear of covid-19 scale: Development and initial validation // *International journal of mental health and addiction.* 27.03.2020. DOI: 10.1007/s11469-020-00270-8.
- Bentzen N.* COVID-19 foreign influence campaigns / BRIEFING European Parliamentary Research Service. 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI\(2020\)649367_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/649367/EPRS_BRI(2020)649367_EN.pdf) (data obrashcheniya: 21.12.2020).
- Bertolin G.* Digital hydra: security implications of false information online / NATO Strategic Communications Centre of Excellence. Riga. November. 2017. URL: <https://www.stratcomcoe.org/digital-hydra-security-implications-false-information-online> (data obrashcheniya: 13.01.2021).
- Conroy K., Rosenthal S.L., Zimet G.D., Jin Y., Bernstein D.I., Glynn S., Kahn J.A.* Human papillomavirus vaccine uptake, predictors of vaccination, and self-reported barriers to vaccination // *Journal of Women's Health.* 2009. № 18. P. 1679-1686. DOI: 10.1089/jwh.2008.1329.
- COVID-19:* Searches for white supremacist content are increasing / The impact of social distancing on engagement with violent extremist content online un the united states. URL: <http://moonshotcve.com/social-distancing-white-supremacy/> (data obrashcheniya: 15 oktyabrya 2020).

Е.А. Мухеев, Т.А. Нестук

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

- Crepaz M., Polk J, Bakker R., Singh S.* Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness // *Social science quarterly*. 2014. V. 95. N. 4. P. 938-959. DOI: 10.1111/ssqu.12082
- Freeman D., Waite F., Rosebrock L., Petit A., Causier C., East A., Jenner L., Teale A., Carr L., Mulhall S., Bold E., Lambe S.* Coronavirus conspiracy beliefs, mistrust, and compliance with government guidelines in England // *Psychological Medicine*. 21.05.2020. DOI: 10.1017/S0033291720001890.
- Freeman D., Bentall R.* The concomitants of conspiracy concerns // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2017. № 52. P. 595-604.
- Goreis A., Voracek M.* A Systematic Review and Meta-Analysis of Psychological Research on Conspiracy Beliefs: Field Characteristics, Measurement Instruments, and Associations With Personality Traits // *Frontiers in Psychology*. 2019. V. 10. P. 1-13. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00205.
- Gosling S., Rentfrow P., Swann W.* A very brief of the Big-Five personality domains// *Journal of research in personality*. 2003. V. 37. P. 504-528. URL: <https://ru.scribd.com/document/490411005/Gosling-et-al-2003-A-very-brief-measure-of-the-Big-Five-perXCELLENT> (data obrashcheniya: 12.02.2021).
- Gross K.* Framing persuasive appeals: Episodic and thematic framing, emotional response, and policy opinion // *Political Psychology*. 2009. V. 29.P. 169-192.
- Goga O., Venkatadri G., Gummadi K.P.* The Doppelgänger Bot Attack: Exploring Identity Impersonation in Online Social Networks // *Proceedings of the Internet Measurement Conference*. New York: ACM, 2015. P. 141-153.
- Griffiths M.D.* Adolescent trolling in online environments: a brief overview // *Education and Health*. 2014. V. 32. № 3. P. 85-87.
- Hartman R.O., Dieckmann N.F., Sprenger A.M., Stastny B.J., DeMarree K.G.* Modeling attitudes toward science: development and validation of the credibility of science scale. *Basic Appl. // Social Psychology*. 2017. V. 39. P. 358-371. DOI:10.1080/01973533.2017.1372284.
- Jung A.M.* Twittering away the right of publicity: personality rights and celebrity impersonation on social networking websites // *Chicago-Kent Law Review* 2011. V. 86. № 1. P.381-387.
- Jolley D., Douglas K.M.* Prevention is better than cure: addressing antivaccine conspiracy theories // *Journal of Applied Social Psychology*. 2017. V. 47. P. 459-469. DOI: 10.1111/jasp.12453.
- Lazarus R.S.* Emotion and adaptation. New York: Oxford University Press, 1991.
- Lecheler S., Schuck A., Claes H.* Dealing with feelings: Positive and negative discrete emotions as mediators of news framing effects// *Communications*. 2013. V. 38. №2. P. 189-209. DOI: 10.1515/commun-2013-0011.Lewandowsky S., Gignac G.E.,

Е.А. Михеев, Т.А. Нестук

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

- Oberauer K. The role of conspiracist ideation and worldviews in predicting rejection of science // PLOS ONE. 2013. V. 8. № 10. P. 1-11. DOI: 10.1371/journal.pone.0075637.
- Lischka J.A.* A badge of honor? How The New York Times discredits President Trump's fake news accusations // Journalism Studies. 2017. V. 20. № 2. P. 287-304. DOI: 10.1080/1461670X.2017.1375385.
- Lobato E.J.C., Mendoza J., Sims V.K., Chin M.G.* Examining the relationship between conspiracy theories, paranormal beliefs, and pseudoscience acceptance// Applied Cognitive Psychology. 2014. V. 28. P. 617-625. DOI: 10.1002/acp.3042.
- Lobato E.J.C., Powell M, Padilla L.M.K., Holbrook C.* Factors Predicting Willingness to Share COVID-19 Misinformation // Frontiers Psychology. 2020. V.11. № 566108. P. 1-8. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2020.566108/full> (data obrashcheniya: 13.01.2021). DOI: 10.3389/fpsyg.2020.566108.
- Lobato E.J.C., Zimmerman C.* Examining how people reason about controversial scientific topics // Thinking and Reasoning. 2019. V. 25. P. 231-255. DOI: 10.1080/13546783.2018.1521870.
- Managing the COVID-19 infodemic: Promoting healthy behaviours and mitigating the harm from misinformation and disinformation / Joint statement by WHO, UN, UNICEF, UNDP, UNESCO, UNAIDS, ITU, UN Global Pulse, and IFRC. 23.10.2020. URL: <https://www.who.int/news-room/detail/23-09-2020-managing-the-covid-19-infodemic-promoting-healthy-behaviours-and-mitigating-the-harm-from-misinformation-and-disinformation> (data obrashcheniya: 13.01.2021).
- Marcus G.E., Neuman W.R., MacKuen M.* Affective intelligence and political judgment. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
- McCosker A.* Trolling as provocation: YouTube's agonistic publics // Convergence. 2014. V. 20. № 2. P. 201-217. DOI: 10.1177/1354856513501413.
- Miller G.* Social distancing prevents infections, but it can have unintended consequences // Science. 16.03.2020. URL.: <https://www.sciencemag.org/news/2020/03/we-are-social-species-how-will-social-distancing-affect-usa> (data obrashcheniya: 17.01.2021).
- Mocanu D., Rossi L., Zhang Q., Karsai M., Quattrociocchi W.* Collective attention in the age of (mis)information // Computers in Human Behavior. 2015. V. 51. P. 1198-1204. DOI: 10.1016/j.chb.2015.01.024.
- Montemurro N.* The emotional impact of covid-19: from medical staff to common people// Brain, behavior, and Immunity. 2020. V. 87. P. 23-24. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.03.032.
- Reznik M.* Identity theft on social networking sites: developing issues of internet impersonation // Touro Law Review. 2013. V. 29. № 2. P. 455-484.

Е.А. Михеев, Т.А. Нестук

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

Rinnawi K. De-legitimization of media mechanisms: israeli press coverage of the Al Aqsa Intifada // *International Communication Gazette*. 2017. V. 69. № 2. P. 149-178. DOI: 10.1177/1748048507074927.

Sandy C.J., Gosling S.D., Schwartz S.H., Koelkebeck T. The development and validation of brief and ultra-brief measures of values // *Journal of Personality Assessment*. V. 99. P. 545-555. DOI: 10.1080/00223891.2016.1231115.

Šrol J., Mikušková E.B., Cavojova V. When we are worried, what are we thinking? Anxiety, lack of control, and conspiracy beliefs amidst the COVID-19 pandemic// *Applied Cognitive Psychology* 01.02.2021. V. 35. P. 1-317. URL: <https://doi.org/10.1002/acp.3798> (data obrashcheniya: 03.02.2021).

The global risks report 2020 / World economic forum. 15.01.2020. P. 1-102. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (data obrashcheniya: 30.01.2021).

Van der Linden S. The conspiracy-effect: exposure to conspiracy theories (about global warming) decreases pro-social behavior and science acceptance // *Personality and Individual Differences*. 2015. V. 87. P. 171-173. DOI: 10.1016/j.paid.2015.07.045.

Zandifar A., Badrfam R. Iranian mental health during the covid-19 epidemic // *Asian journal of psychiatry*. 2020. V. 51:101990. P. 1876-2018. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.101990.

Ziems C., He B., Soni S., Kumar S. Racism is a Virus: Anti-Asian Hate and Counterhate in Social Media during the COVID-19 Crisis // *CLAWS* 25.05.2020. URL: <http://claws.cc.gatech.edu/covid> (data obrashcheniya: 09.02.2021).

Е.А. Михеев, Т.А. Нестик

Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о Covid-19
в социальных сетях

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF INFODEMIC AND PERSONAL ATTITUDES TO DISINFORMATION ABOUT COVID-19 IN SOCIAL MEDIA **

Е.А. Mikheev*, Т.А. Nestik**

*External doctorate student, laboratory of social and economic psychology, the Federal state-financed establishment of science, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, e-mail: mih-news@mail.ru

**S.D. (psychology), professor RAS, head of laboratory of social and economic psychology, the same place; e-mail: nestik@ipras.ru

Summary. Misinformation in the digital environment during the COVID-19 pandemic. Based on the results of domestic and foreign studies, manipulative technologies associated with the use of disinformation strategies are analyzed. Attention is drawn to the effects of the frame and hemophilicity, methods of discrediting, creating conspiracy theories, trolling, polarizing Internet communities, imitation, as well as increasing the emotionality of messages. The personal characteristics of users associated with the propensity to spread false information in social networks, including fake information of a conspiracy and political orientation, are indicated. The results of an empirical study of predictors of the individual's attitude to misinformation about COVID-19 (N=287) are presented. The relationship of the individual's attitude to disinformation in social networks with prosocial attitudes, self-efficacy and the level of social trust is revealed. Stress levels and fatalistic attitudes about the outcome of the pandemic have been shown to reduce the ability of social media users to recognize false reports about COVID-19. It was found that ignoring disinformation in social networks as a social problem is associated with low social trust and the severity of anxiety about the pandemic and its consequences. Trust in other social groups, as well as an interest in news about the pandemic and a willingness to help the sick, are prerequisites for the individual's readiness to act for protection themselves and society from misinformation. The recognition of the need for state measures to protect society from disinformation, as well as the willingness to abandon the freedom of communication in social networks, are associated not only with prosocial attitudes, but also with the conspiracy orientation of the individual and low trust in people.

Keywords: mass digital disinformation, group polarization, conspiracy theory, infodemia, personal traits, value orientations, social trust.

** The study was supported by RSF PHФ №18-18-00439.